

УДК 994

В статье рассматриваются результаты президентских выборов 2017 г. в Либерии — стране, которая долгие годы была охвачена кровопролитным военно-политическим конфликтом, а затем переживала период многолетнего постконфликтного восстановления, что в немалой степени сказалось на характере электоральных процессов и политического развития страны в целом.

Ключевые слова: Африка; Либерия; политическое лидерство; электоральные процессы; политическое развитие; всеобщие выборы; демократия.

The article examines the results of the 2017 presidential elections in Liberia – a country that for many years had been engulfed in a bloody military and political conflict, and then underwent the lengthy period of post-conflict reconstruction, which has in no small measure affected the nature of electoral processes and political development of the country as a whole.

Keywords: Africa; Liberia; political leadership; electoral processes; political development; general election; democracy.

Т. С. Денисова, С. В. Костелянец

Институт Африки РАН

Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”

Российский университет дружбы народов

E-mail: tsden@hotmail.com

E-mail: sergey.kostelyanets@gmail.com

Либерия: всеобщие выборы 2017 г.

Научная статья

T. S. Denisova, S. V. Kostelyanets

Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences

National Research University Higher School of Economics

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

Liberia: the 2017 General Elections

Scientific article

26 декабря 2017 г. новым президентом Либерии был избран Джордж Веа, сменивший на высшей государственной должности Элен Джонсон-Серлиф (2005–2017). Выборы проходили в два тура. По итогам первого, состоявшегося 10 октября, ни один из 20 кандидатов не получил необходимого числа голосов. Второй тур был назначен на начало ноября, но один из кандидатов, получивших третье место в первом туре, Чарльз Брумскин (юрист и религиозный деятель, бывший председатель Сената), оспорил результаты в Верховном суде, и выборы были отложены. В ноябре суд признал жалобы оппозиции на нарушения в ходе избирательной кампании неправомерными; во второй тур вышли лидеры

президентской гонки Дж. Веа от Коалиции за демократические перемены (КДП) и бывший вице-президент (2006–2017) Джозеф Бокай, получившие 61,5 % (732 185) голосов и 38,5 % (457 579) соответственно. И первый, и второй туры прошли в мирной обстановке и были признаны международными наблюдателями «честными и прозрачными» [1].

Между тем Либерия в очередной раз преподнесла и гражданам страны, и мировому сообществу немало сюрпризов. Во-первых, главой государства стал профессиональный футболист, обошедший в обоих турах опытных политиков (Дж. Бокай и Ч. Брумскина), экономистов (бывшего председателя Центрального банка Либерии Дж. М. Джонса)

и крупных бизнесменов (Р. Миллера, Б. Юри и И. Хапоэ). Во-вторых, на пост вице-президента (в случае его избрания) Дж. Веа еще в начале 2017 г. предложил Джевел Ховард-Тейлор (ей 54 года; она закончила Университет Либерии по специальностям экономика и юриспруденция, сенатор от графства Бонг) — бывшую жену Чарльза Тейлора [2, с. 45–52; 3, с. 17–21], что породило слухи о том, что бывший «военный барон» (1989–1997) и глава государства (1997–2003), обвиненный международным судом в военных преступлениях и преступлениях против человечности и приговоренный к лишению свободы на 50 лет, контролирует — из британской тюрьмы — политические процессы в Либерии. В феврале 2017 г. Ч. Тейлор призвал своих недавних соратников бойкотировать предвыборную кампанию Веа, утверждая, что бывший футболист не способен возглавить страну, но, как только будущий кандидат вступил в альянс с Джевел, ситуация изменилась и Ховард-Тейлор удалось обеспечить Веа мощную поддержку избирателей из графства Бонг [4].

В стране действительно сохранилось множество сторонников Ч. Тейлора, которые к тому же помнят о его обещании вернуться. Пока это трудно себе представить, хотя в 1985 г. Тейлору удалось сбежать из массачусетской тюрьмы, после чего он вернулся на родину и начал подготовку к свержению режима Сэмюэля Доу (1980–1990) [5, с. 287]. А в народе говорят: «Даже под выстрелами при Тейлоре мы жили лучше!» [6]. В течение 2017 г. западные и африканские СМИ с удовольствием муссировали информацию о телефонном разговоре между футболистом и «высокопоставленным» заключенным, состоявшемся незадолго до начала предвыборной кампании. Впрочем, Веа решительно отрицал контакты с Тейлором, хотя многочисленные сторонники бывшего «военного барона» вправе ожидать, что новый президент потребует экстрадиции Тейлора на родину, где его заключение может превратиться в «почетное» содержание под домашним арестом.

Поддержка Ч. Тейлором Дж. Веа именно в связке с Джевел свидетельствует о том, что бывший президент не отказался от политических амбиций и через жену намерен влиять на ситуацию в стране, что представляется несложным, так как в руках его последователей сконцентрированы огромные средства. Если сам Веа утверждал, что Джевел — самостоятельный политик и не находится под влиянием бывшего мужа, то она же призывала не отвер-

гать наследие Тейлора и взять из него все лучшее и не отрицала, что находится с ним в контакте, что естественно, так как у них двое общих детей. Поженились они в 1997 г., развелись в 2006 г., но не из-за обвинений Тейлора в многочисленных преступлениях, как можно было бы подумать, а из-за сложных отношений между Джевел и второй женой Тейлора – Викторией, а также из-за его многочисленных любовных связей [7]. Возможно, их развод был в каком-то смысле «фиктивным»: таким образом экс-первой леди удалось (хотя она это отрицает) сохранить часть финансовых активов семьи (по разным источникам их общая сумма достигает 280 млн – 3 млрд долл.) [8], беспрепятственно заняться политикой и в 2006 г. – при поддержке Ч. Тейлора, который тогда находился в ссылке в Нигерии, – стать сенатором. Интересно, что партия Дж. Веа КДП получила свое нынешнее название после слияния с бывшей тейлоровской Национальной патриотической партией, возникшей на базе Национально-патриотического фронта Либерии (НПФЛ), во главе которого в 1989 г. Тейлор начал гражданскую войну.

В-третьих, среди кандидатов оказался бывший лидер повстанцев Принс Джонсон, который в 1990 г. ржавой пилой отрезал уши С. Доу, засняв это действие на видеопленку, а в годы либерийского конфликта возглавлял одну из самых крупных антиправительственных фракций — Независимый национально-патриотический фронт Либерии, отличившийся особой жестокостью в отношении мирного населения. Джонсон не только был допущен до выборов, но и получил в первом туре около 8 % (74470) голосов, заняв пятое место из 20 возможных. В свое время и Ч. Тейлор выиграл свои первые президентские выборы под скандирование толпы «Он убил моего папу, он убил мою маму, я голосую за него!». После поражения в первом туре Джонсон открыто поддержал Веа, что, безусловно, принесло последнему дополнительные голоса. Судя по всему, военные преступления в африканских странах гораздо больше волнуют европейцев и американцев, нежели жителей континента.

В-четвертых, в 2005 и 2011 гг. Дж. Веа потерпел поражение на президентских выборах, когда стал соперником выпускницы Гарвардского университета Элен Джонсон-Серлиф: тогда либерийцы не были готовы доверить судьбу своей страны неопытному лидеру. Но прошло несколько лет, и, хотя на выборах 2017 г. вся команда первой африкан-

ской женщины-президента была в оппонентах Веа, это не помешало харизматическому спортсмену одержать, пожалуй, самую выдающуюся победу в его жизни. Сказалось разочарование населения предыдущей администрацией.

В-пятых, среди кандидатов в президенты в 2017 г. была бывшая фотомодель и борец за права детей Мак-Делла Купер, имеющая общего с Дж. Веа ребенка и получившая, правда, всего 0,8 % голосов [9].

Новый президент Либерии Джордж Веа (кру) родился 1 октября 1966 г. (сейчас ему 51 год) в трущобах Монровии — в доме, сделанном из картона, фанеры и ржавых листов железа. Именно это обстоятельство побудило избирателей поверить в искренность его предвыборных обещаний сделать все возможное для потомков тех самых мальчишек, с которыми он когда-то гонял по улице тряпичный мяч. Кроме того, население устало от авторитарных лидеров, даже не пытавшихся улучшить материальное положение простых граждан, в то время как богатство всех предыдущих президентов к моменту утраты ими власти выросло во много раз. Как спортсмен мирового уровня (играл за «Монако», «Челси», «Милан», «Манчестер Сити» и другие известные клубы; в 1989, 1994 и 1995 гг. был признан «Африканским футболистом года», в 1995 г. — благодаря обретению французского гражданства — лучшим футболистом Европы, а также «Африканским игроком века» [10]), Веа также является состоятельным человеком, и, как на него подействует власть, еще только предстоит узнать.

Дж. Веа имеет среднее техническое образование и до отъезда в 1992 г. в Европу, куда его пригласили в качестве подававшего надежды футболиста, работал телефонистом в Либерийской телекоммуникационной корпорации. Отсутствие высшего образования и каких-либо навыков политической, экономической, юридической или научно-педагогической деятельности, которые считаются если не обязательными, то, по меньшей мере, желательными для главы государства, заметно отличает Веа от его предшественников Э. Джонсон-Серлиф и Ч. Тейлора, закончивших западные университеты и в течение более или менее длительного периода времени занимавших высокие посты в либерийской администрации или в международных финансовых корпорациях. Отвечая на критику, касавшуюся его необразованности, Веа не без основания указывал, что «образован-

ные люди управляли страной полторы сотни лет, но ничего для нее не сделали» и что, хотя он никогда не интересовался экономикой, став президентом, он получит возможность обратиться к лучшим в стране специалистам, которые и «выполнят эту работу» [10].

Еще в бытность Веа футболистом в многочисленных интервью ему приходилось отвечать на вопросы, касавшиеся ситуации в Либерии, а в начале 2000-х годов он был послом доброй воли ООН и ЮНИСЕФ. Видимо, именно этот «политический опыт» побудил его после завершения спортивной карьеры посвятить себя политике. По его собственным словам, им двигало стремление внести свой вклад в мирное развитие страны и в улучшение жизни либерийцев [11]. Возможно, слабо разбиравшийся в вопросах экономики, в своих мечтах Веа действительно видел Либерию богатой и процветающей. Однако, если спуститься на землю, придется признать, что «заход в политику» был вызван не только этими утопическими мечтами, но и вполне понятным нежеланием оказаться не у дел в возрасте 30 с небольшим лет. В 1994 г. он создал в Монровии «юношескую» футбольную команду, которая просуществовала недолго, правда, некоторые ее участники позже стали играть за либерийскую сборную, которую Веа также тренировал в течение короткого периода времени. Но успехов под руководством знаменитого футболиста команда не добилась, и разочарованный Веа решил профессионально заняться политикой, видимо считая ее той сферой, в которой ему, как и в спорте, не потребуются диплом об образовании.

Именно поэтому в 2005 и 2011 гг. Веа самонадеянно попробовал себя на роль президента, а в 2014 г., используя обширные связи в различных кругах и сыграв на своей популярности, особенно среди молодежи, составляющей более 60 % 4,5-миллионного либерийского населения, стал сенатором от графства Монтсеррадо (в котором находится Монровия), победив даже Роберта Серлифа — сына Элен Джонсон-Серлиф. Правда, заседания Сената Веа посещал редко и к разработке и реализации политики не проявлял большого интереса, не отстояв, в частности, ни одного законопроекта [12]. То есть, по сути, не сделал ничего полезного для граждан страны, в том числе и для молодежи, о которой на словах он так заботился. Видимо, для большинства либерийцев это

не имеет значения, тем более что технократический опыт давно стал для них синонимом элитарного высокомерия, а политическая компетентность предыдущего правительства не привела к росту уровня жизни, искоренению коррупции и ликвидации социального неравенства. А Веа – «свой парень», символ успеха, которого может добиться мальчишка из трущоб.

Предвыборная программа Веа мало отличалась от программ других кандидатов. Совершенно необоснованно он пообещал быстрое развитие социально-экономической сферы, в том числе: обеспечение в течение нескольких лет всего населения продуктами питания (в достаточном объеме), питьевой водой и электроэнергией; ликвидацию коррупции; «укрепление региональных и международных политических и экономических связей в целях мира и развития» [12]. Возможно, он даже не задумывался о том, как будет все это выполнять, особенно в условиях доставшегося ему плохого наследства.

После двух гражданских войн 1989–1997 и 1999–2003 гг. пострадавшая в результате военных разрушений либерийская экономика начала развиваться довольно быстрыми для периода постконфликтного восстановления темпами — до 8 % роста ВВП в 2006–2007 гг. Однако уже вскоре стало ясно, что рост с минусовой отметки был недолгим и объяснялся лишь массивными иностранными финансовыми вливаниями и возвращением в страну западных компаний. В последующие годы в результате распространения коррупции, хищений, снижения мировых цен на либерийские сырьевые товары (железную руду, каучук, пальмовое масло) и вспышки лихорадки Эбола, вынудившей многих иностранцев покинуть страну и закрыть предприятия, показатели роста ВВП снизились до 0 % в 2014 и 2015 гг. и до –1,6 % в 2016 г. [13]. При этом в течение всего послевоенного периода более 80 % населения проживало за чертой бедности. Новый президент сделал ставку на энергетику, пообещал развить ее в кратчайшие сроки, так как доступ к электричеству в настоящее время имеют всего 2 % населения [14], и его не смутило то, что правительство Джонсон-Серлиф не смогло — с помощью Китая и других стран-доноров — решить вопрос за 12 лет.

Еще одной проблемой, стоящей перед администрацией Дж. Веа, будет снижение или хотя бы стабилизация цен на рис — основной про-

дукт питания либерийцев. В конце правления Джонсон-Серлиф цены на рис заметно выросли, и теперь либерийцы, голосовавшие «животом», будут ждать от нового лидера послабления ценовой политики. От решения «рисового вопроса» в значительной степени зависит длительность правления Веа, в полной мере «накормившего» либерийцев популистскими обещаниями. Известно, что еще в 1980 г. повышение цен на рис стало одной из причин падения режима У. Толберта. В 2017 г. свержение режима произойти не могло, потому что Джонсон-Серлиф заканчивала срок своего президентства и собиралась мирно покинуть пост. Однако ее команда и предполагавшийся преемник Дж. Бокай потерпели сокрушительное поражение.

Главное, что помогло Веа одержать победу, это потребность в переменах. Либерийцы считают, что Э. Джонсон-Серлиф не выполнила ничего из того, что обещала сначала в 2005, а затем — в 2011 г. Именно поэтому в Монтсеррадо Веа получил 48,6 % голосов, а сподвижник Джонсон-Серлиф Дж. Бокай — лишь 27,3 % [12].

В том, что Либерия под руководством Дж. Веа не превратится в «экономический рай», что ему не удастся улучшить материальное положение простых либерийцев и побороть коррупцию, нет никаких сомнений. Представляется, что он и вовсе будет играть вторую скрипку, «опираясь» на советы Джовел Ховард-Тейлор — более опытного политика и экономиста. В чем еще не может быть сомнений, это в том, что тень Ч. Тейлора вновь накроет Либерию. Между тем именно связь с бывшим «военным бароном» может не позволить Веа получить западную помощь в тех объемах, на которые он, возможно, рассчитывал. Безусловно, для Запада Веа — плохая замена ставленнице США Джонсон-Серлиф.

В 2000–2010-е годы по Африке прокатилась «электоральная волна», которая рассматривается как признак бурной демократизации континента [15]. Между тем перемены, которые выглядят как «наступление эры демократии», на самом деле свидетельствуют скорее о статистическом увеличении числа выборов, даже признаваемых «честными и справедливыми», нежели о тенденциях к улучшению жизни африканцев, к обеспечению эффективного экономического развития и политической стабильности. Смена руководства в Либерии вряд ли приведет к заметным позитивным переменам в указанных сферах; лучше, скорее всего, не будет, не было бы хуже.

Ссылки

1. 2017 Presidential & Representative Elections. URL: <http://www.necliberia.org/results2017/>
2. Денисова Т. С. Африканские конфликты и религиозные ритуалы (на примере гражданских войн в Либерии) // Азия и Африка сегодня. 2012. № 10. С. 45–52.
3. Денисова Т. С. Либерия: племенная идентичность, гражданство и феномен мандинго // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2012. № 4/2. С. 17–21.
4. Liberia: Why Did Liberia's George Weah Choose Charles Taylor's Ex-Wife As His Running Mate? 2017. URL: <http://allafrica.com/stories/201710090077.html> (дата обращения: 14.01.2018).
5. Конфликты в Африке: причины, генезис и проблемы урегулирования (этнополитические и социальные аспекты). М.: ИАФР РАН, 2013. 459 с.
6. Is ex-warlord Charles Taylor pulling Liberia's election strings from prison? 2017. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-41509896> (дата обращения: 14.01.2018).
7. Liberia's Weah denies contact with ex-leader Charles Taylor. 2017. URL: <https://www.news24.com/Africa/News/liberias-weah-denies-contact-with-ex-leader-charles-taylor-20171006> (дата обращения: 13.01.2018).
8. MacDougall C. Life After Charles Taylor: Senator Jewel Howard Taylor Moves on. 2017. URL: <http://www.newsweek.com/life-after-charles-taylor-senator-jewel-howard-taylor-moves-64943> (дата обращения: 13.01.2018).
9. George Weah and Jewel Taylor: Unbeatable Combination for Liberian Presidency. 2017. URL: <http://thebossnewspapers.com/george-weah-and-jewel-taylor-unbeatable-combination-for-liberian-presidency/>
10. George Weah. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/George_Weah (дата обращения: 15.01.2018).
11. Goldenberg D. George Weah in Diploma-Mill Scandal. 2005. URL: http://www.gelfmagazine.com/archives/george_weah_in_diplomamill_scandal.php (дата обращения: 13.01.2018).
12. Smart-Abbey N.A. Can a President Weah meet the expectations of Liberia's slum dwellers? 2017. URL: <http://www.africanews.com/2017/10/24/can-a-president-weah-meet-the-expectations-of-liberias-slum-dwellers/> (дата обращения: 14.01.2018).
13. Central Intelligence Agency. The World Factbook. 2017. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/li.html> (дата обращения: 15.01.2018).
14. Ahead In The First Round Of The Presidential Elections: George Weah Is The Only Candidate With A Clear And Coherent Program. 2017. URL: <http://gnnliberia.com/2017/10/30/ahead-first-round-presidential-elections-george-weah-candidate-clear-coherent-program/> (дата обращения: 14.01.2018).
15. Костелянец С. В. Социально-политические и гуманитарные аспекты конфликта в суданском регионе Дарфур: дис. ... канд. полит. наук. М.: ИАФР РАН, 2011. 221 с.